

Ученый, композитор, педагог

Старик сидел и держал в руках домбру. От аула во все стороны уходила степь. Зеленая, она вдаль темнела и сливалась с голубой каймой горизонта. Оттуда шел легкий ветер, полный пряного запаха степных трав. Ветер шевелил седую бороду старика, солнце лежало на бронзовом неподвижном лице, на котором годы высекали глубокие бороздки.

Талым пел, голос его старчески дрожал, но пальцы с неизъяснимой легкостью бегали по струнам. Узкая домбра, пересеченная вдоль двумя тугими струнами, была полна звуков. Пальцы вырывали их и разносили по аулу. Люди стояли, как зачарованные, слушая старого Талыма. А он пел...

— У бедняка был сивый конь. Бедняк запрягал коня в арбу, сеял и пахал и ездил на коне верхом. Был большой той и скачки. Много быstroногих коней выставляли на скачки богатые казахи. Бедняк посадил на своего Тепен-Кок маленького сына.

На второй день пыль показалась в степи: всадники зскакали обратно. Богатые казахи послали гонцов, чтобы они помогли своим всадникам скорей добраться до цели. Бедняку некого было послать. Он сел на холм и, глядя в степь, заиграл на домбре. И звуки ее дошли до ушей верного коня, они окрылили его. Как вихрь взметнулся Тепен-Кок, обогнал коней богатых и прискакал первым.

Старик Талым замолчал. Он смотрел на молодого одетого по городскому казаха, у которого один глаз был закрыт, а другой сверкал под трепетной тенью ресниц. Юноша жадно слушал и тонкими непонятными черточками заполнял листы бумаги. Легкая улыбка мелькнула на устах акына, и он запел шуточную песню о верблюдице, отказавшейся давать молоко.

— Пригласил хозяин двух домбристов и сказал: если кто из них заставит

своей музыкой верблюдицу дойти, то он тому отдаст свою дочь.

Заиграл старый домбрист. Девушка поставила на колено сосуд и потянула со ски верблюдицы. Капля молока упала в сосуд. Тогда девушка зажала соски и молоко перестало течь. Заиграл молодой

домбрист. Потянула девушка соски и молоко густой струей потекло в сосуд. И старик отдал свою дочь за молодого домбриста.

Десять песен записал тогда Ахмет Жубанов. Это было в 1933 году в ауле Косуак-Там. Во многих аулах Западного Казахстана побывал Ахмет Жубанов, собирая по крупицам золотые россыпи народного творчества.

Так было положено начало крупнейшей научно-исследовательской работе по музыкальному фольклору, которой со всей страстью отдался Ахмет Куанович Жубанов.

Музыка едва ли не самая массовая и не самая основная форма, в которой рождалась и росла духовная культура казахского народа. Классовая и национальная борьба, личные переживания, отношение к обществу и природе, к друзьям и врагам пропитывали и песню, и музыку кюя. Народный музыкальный инструмент был важным оружием в руках казахов. Знаменитый kobызист Ихлас отдал всю свою жизнь борьбе за отвоевание kobызы, монополю используемого знахарями для религиозных и политических целей, за превращение kobызы в светский инструмент.

Неизгладимый след в истории казахского народа оставили в большинстве своем анонимные певцы, их песни и кюи и по сейчас волнуют сердца людей.

Понятно, насколько важна и благородна задача собрать огромное песенное и музыкальное богатство, оставленное народными певцами. Но по-настоящему к работе по собиранию музыкального фольклора в Казахстане приступили только после Октября. Современное музыкальное искусство Казахстана потому и приобрело такой большой размах, что оно своим корнями связано с народным творчеством.

Видные музыковеды А. Затаевич, Мацуцин, Брусиловский записали много народных кюев. Заслуга А. Жубанова состоит в том, что он не только собрал свыше тысячи песен и кюев вместе с текстами, но на этом материале написал 37 историко-музыкальных работ. В 1942 году вышла его большая монография «Жизнь и творчество казахских композиторов». От отца казахской музыки — Курмангазы до нашего современника Кенена, страница за страницей раскрывает А. Жубанов облик, развитие и роль виднейших деятелей казахской музыкальной культуры. Он анализирует эпоху, содержание и характер творчества композиторов. Значение этого оригинального научного труда оценено по достоинству. Высшая аттестационная комиссия присудила

Ахмету Куановичу Жубанову без защиты диссертации ученую степень доктора искусствоведческих наук.

Бывают дни, которые яркими вехами встают на жизненном пути. Они никогда не изглаживаются из памяти. И вот память раскрывает огромный сверкающий зал Большого театра. В ложе сидят товарищ Сталин. На сцене — оркестр народных казахских инструментов. Отзвучали последние аккорды, и из зала хлынула потрясающая волна оваций. Исполнители в казахских костюмах, прижав к груди домбры, с волнением и восторгом смотрели туда, откуда им улыбался и аплодировал Сталин.

— Это было, — говорит Ахмет Жубанов, — на декаде казахского искусства в Москве. — Мы переживали незабываемые минуты. Впервые созданный оркестр казахских национальных инструментов получил всенародное признание. Наша работа была высоко оценена, участники декады получили правительственные награды. А сталинская похвала еще больше окрылила и подняла нас.

Ахмет Жубанов — подлинный новатор казахской музыкальной культуры. До недавнего времени домбра, kobыз, сабызги были инструментами индивидуального звучания. Казахстан не знал оркестровой музыки, это объясняет звуковую и тематическую ограниченность ранней музыки.

Объединить национальные инструменты, заставить их звучать слитно, оркестром — вот какую задачу поставил перед собой молодой музыкант, овладевший европейской и восточной музыкальной культурой. Для этого пришлось провести большую творческую и организаторскую работу. Из двух типов домбр — 8-ладовой восточно-казахстанской и 16-ладовой западно-казахстанской, Жубанов для организуемого оркестра избрал последнюю, как более богатую звучанием... Не останавливаясь на этом, он доводит количество ладов до 20, расширяя диапазон звука на 2 октавы. Впервые вводит домбру с металлическими струнами, прима и тенор. Смычковый инструмент kobыз сводится в квартет, оркестру придается ударная группа сабызги.

Оркестр начал свою работу с разу-

чивания и исполнения на слух народных мелодий. Зайдите теперь в Казфилармонию — вы увидите за дирижерским пультом Ахмета Жубанова, а вокруг — сколотившихся над нотами домбристов — заслуженного артиста республики Луктана Мухитова, Алеймурата Утекулова, kobызистов Жанбаз Каламбаева, Алашан Жаманшалову и других его учеников и товарищей. В воздухе плывут торжественные аккорды первой симфонии Бетховена, исполняемой оркестром народных инструментов.

Талант Ахмета Жубанова ярок и многообразен. Преобразователь казахского музыкального искусства А. Жубанов известен республике, как даровитый композитор.

Старший сержант Нуркис Тлендеев вернулся из Красной Армии домой. Поезд прибыл рано. Побывав немного в семье, Нуркис направился на квартиру Ахмета Куановича Жубанова. Не застав его там, направился в филармонию. Здесь они встретились. В крепком мужском объятии слились отмеченный пятью правительственными наградами воин-казах и его молодой учитель.

Какая большая жизнь разворачивается перед каждым! Нуркис снова примется за прерванную войной учебу. Он, искусный домбрист, опять займет свое место в оркестре, в том оркестре, которому из зала Большого театра на декаде казахского искусства аплодировал великий Сталин.

А Ахмету Жубанову предстоит большая, ответственная работа — «История казахского искусства» еще не написана.

За дирижерским пультом, у профессорской кафедры и в тихой комнате на улице Фурманова, где на нотной бумаге набрасываются новые мелодии, чтобы тут же стремительно вырваться из-под клавиш рояля, — всюду вдохновенно творит дерзновенный советский человек, ученый, композитор, музыкант, педагог, весь свой талант отдающий народу.

За достижения в развитии науки и искусства советского Казахстана, правительство СССР наградило Ахмета Куановича Жубанова орденом Трудового Красного Знамени.

Б. ПУРКИН.

Адрес редакции и издательства: г. Алма-Ата, проспект Сталина, 69-а. Телефоны: ответственный редактор — 73, зам. ответственного редактора — 33-02, ответственный секретарь — 46-38, секретариат — 53-01, отдел культуры — 42-24, отдел промышленно-транспортный — 43-28, отделы писем и сельского хозяйства — 47-55, междугородный — 4-89. О доставке газет звонить — 34-00. Алма-Ата, Гостипография № 3. УГ131

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА

25 НОЯ. 45